

Давно хотела написать об этом. Все не решалась. Но, думаю, что это важно, особенно сейчас, когда идет война. За 11 лет моей расстановочной практики у меня было всего три опыта расстановочной работы с гомосексуальными парами. Работы делались индивидуально. Эти клиенты не хотели выносить свои проблемы на группу - боялись быть не понятыми. Во всех случаях запрос был таким: поиск ресурса для сохранения отношений, которые портятся, понять, что мешает и как это преодолеть. Во всех случаях один партнер полностью принимал свою сексуальную ориентацию, а другой – принимал не уверенно. Один хотел отношений, а другой не позволял себе уйти в них, либо, считая неправильными, ощущал чувство вины, либо эти отношения конкурировали с другими, либо имелись иные причины. В этих трех работах проявились одинаковые динамики, а именно, динамики переплетения с жертвами войны. Деда или прадеды клиентов, а в двух случаях в нескольких поколениях, воевали. Причем, воевали очень хорошо, и как положено на войне, убили много мужчин с «вражеской» стороны, а в двух случаях в ходе военных действий оказывались в ситуации, когда убивали также и «своих». Потомки, внуки или правнуки, оказались в эмоциональном переплетении с мужчинами-жертвами, убитыми их предками во время военных действий. Жертвы не были признаны, к ним не было уважения, они не были оплаканы, ибо все чувства (боль, сожаление, сочувствие, понимание того, что «враг» такой же человек, как ты) были вытеснены на периферию сознания, ибо это травматическое расщепление позволяло выжить в нечеловеческих условиях. Лица этих жертв "видятся" потомками воевавших мужчин в других мужчинах. Создавая пару, мужчины символически вступали в отношения любви с теми, кого убили их предки. Там, где предок вынужден был убивать мужчин, потомок вынужден выражать эмоциональную привязанность, заботу, любовь к мужчинам. Происходило как бы «инвертирование» эмоции. Испытывая сильные чувства к партнеру-мужчине, мужчины, таким образом, восстанавливали нарушенный предками баланс. Однако в таких отношениях есть конфликт, ибо лояльность к убивавшим предкам, велит убить и партнера, и свое чувство к нему. Поэтому во всех парах была игра в убегающего и преследующего – ведь есть же у каждого идентификация с жертвами предков, и с самими предками, а последнее заставляет сваливаться в позицию палача. Из-за этого в отношениях часто наступали периоды мучительных внутренних конфликтов, когда в тебе конкурируют и борются две лояльности: ты и с предками, и с их жертвами, и никому нельзя дать победить, иначе другой проиграет, а ты любишь и тех, и других. Были в двух парах еще и динамики, связанные с отношениями с отцами. Однако, эти динамики не имели такого большого значения. Они лишь подпитывали основную. После расстановок, в двух парах прекратились конфликты, которые связаны с динамикой жертва-палач, отношения стали теплее, прозрачнее, доверительнее. Одна пара распалась по причине того, что у одного партнера изменился сексуальный объект – влюбился в девушку. Все, что здесь написано я наблюдала в трех работах, исследовав при этом шесть семейно-родовых систем. Это не значит, что всегда и во всех парах будут именно такие динамики! Тем не менее, у меня возникла гипотеза, что если на протяжении нескольких поколений в роду мужчины убивают мужчин, то потом системно обусловлено такое развитие событий, что мужчины в следующих поколениях проявляют любовь к другим мужчинам. И в таком случае выбор сексуального объекта своего пола системно обусловлен очень глубокими динамиками, которые призваны восстановить баланс, нарушенный войной. Этой мыслью я и хотела поделиться.